

Секция «44.21 Правовая информатика, информационное и цифровое право»

Правовое регулирование биометрических персональных данных физических лиц в целях осуществления идентификации и (или) аутентификации в Российской Федерации, а также ключевые проблемы развития

Научный руководитель – Северин Виталий Андреевич

Шабанов Ю.О.¹, Шачнева Е.А.²

1 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия, *E-mail: ShabanovYuriy7@yandex.ru*; 2 - Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Юридический факультет, Москва, Россия, *E-mail: eashachneva@gmail.com*

Ядром современного регулирования выступает Федеральный закон от 29 декабря 2022 года № 572-ФЗ, который коренным образом изменил архитектуру биометрического пространства страны [1]. Данный нормативный акт ввел принципиально важное понятие «вектора единой биометрической системы» — результата математического преобразования биометрических данных, который выведен из-под действия статьи 11 закона № 152-ФЗ [2]. Такое решение законодателя направлено на ускорение обработки и повышение безопасности, поскольку векторы-«слепки» не считаются биометрией в классическом смысле и не требуют получения специального согласия, а по самому вектору невозможно восстановить исходное изображение лица. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления этого нового подхода и анализа проблем, возникающих при внедрении биометрических технологий в условиях развития искусственного интеллекта и появления новых угроз, таких как дипфейки.

Центральным элементом созданной системы выступает Единая биометрическая система — государственная информационная система, оператором которой является АО «Центр Биометрических Технологий». ЕБС интегрирована с порталом Госуслуг, а граждане могут сдать биометрию либо в уполномоченном банке, либо самостоятельно через мобильное приложение «Госуслуги Биометрия». Закон установил закрытый перечень организаций, обязанных или имеющих право использовать ЕБС, включающий государственные органы, Банк России, банки и нотариусов. Использование биометрии становится доступным для получения госуслуг, совершения покупок и даже посадки на поезда дальнего следования. Важно отметить и региональный аспект: закон предусматривает создание региональных сегментов ЕБС, которые могут использоваться для аутентификации при предоставлении муниципальных услуг даже при отсутствии у гражданина подтвержденной записи в ЕСИА.

Режим защиты биометрии является многоуровневым. Исходные биометрические данные (изображение лица и голос) подлежат защите в соответствии с общими требованиями законодательства о персональных данных. Однако сами векторы ЕБС обрабатываются с иными мерами безопасности, что предполагает использование современных криптографических методов. Приказ Минцифры уточнил технические параметры, установив жесткие требования к качеству изображения и записи голоса, а также увеличил срок добровольного обновления биометрических данных с двух до четырех лет. Передача данных осуществляется с использованием средств криптографической защиты, а введенный институт аккредитованных организаций предполагает проверку соответствия мерам безопасности со стороны Банка России и ФСБ.

Анализ текущего регулирования позволяет выявить ряд серьезных проблем. Во-первых, наблюдается дуализм понятия «биометрия»: формально биометрией в понимании 152-ФЗ остается только исходное изображение, в то время как рабочий инструмент — вектор —

таким не считается, что создает правовую коллизию и требует переосмысления концепции биометрических данных в цифровую эпоху. Во-вторых, развитие технологий искусственного интеллекта порождает угрозу дипфейков и фальсификации данных, однако действующее уголовное законодательство не содержит специальных составов преступлений за подделку биометрии с использованием ИИ. В-третьих, проблемой является институт согласия: закон допускает подписание согласия на обработку биометрии простой электронной подписью, ключ которой выдает сама организация, проводящая аутентификацию, что создает риски «навязанного» согласия. В-четвертых, создание региональных сегментов при всей своей полезности увеличивает поверхность атаки и усложняет контроль за соблюдением единых стандартов безопасности.

Российское законодательство о биометрии демонстрирует динамичное развитие, предлагая технологичные решения, такие как концепция векторов, выведенных из-под строгого режима регулирования. Однако это развитие одновременно сталкивается с необходимостью адаптации фундаментальных правовых категорий к новым цифровым реалиям. Основной вызов, стоящий перед правовой системой сегодня, заключается в необходимости обеспечения баланса между удобством цифровых сервисов и надежной защитой личности от преступных посягательств в условиях стремительного развития технологий искусственного интеллекта. Требуется дальнейшее совершенствование законодательства в части противодействия дипфейкам и уточнения механизмов получения согласия на обработку биометрических данных.

Источники и литература

- 1) Федеральный закон от 29 декабря 2022 года №572-ФЗ «Об осуществлении идентификации и (или) аутентификации физических лиц с использованием биометрических персональных данных, о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации и признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации»;
- 2) Федеральный закон от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных».